

НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

© 2020 г. А. А. Максуров

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

E-mail: polzovatel.mos@bk.ru

Поступила в редакцию 20.08.2019 г.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы определения юридической природы и применения общепризнанных принципов и норм международного права.

Ключевые слова: принципы права, нормы права, международное сообщество, принцип территориальной целостности, принцип гуманизма.

Цитирование: Максуров А.А. Национальное право как средство обеспечения реализации международного права // Государство и право. 2020. № 2. С. 125–132.

DOI: 10.31857/S013207690008550-7

NATIONAL LAW AS A MEANS OF ENSURING THE IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LAW

© 2020 A.A. Maksurov

Demidov Yaroslavl state University

E-mail: polzovatel.mos@bk.ru

Received 20.08.2019

Abstract. The article deals with the problems of determining the legal nature and application of generally accepted principles and norms of international law.

Key words: principles of law, Rule of Law, international community, principle of territorial integrity, principle of humanism.

For citation: Maksurov, A.A. (2020). National Law as a means of ensuring the implementation of International Law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 125–132.

Ученые выделяют различные способы и средства обеспечения национальным правом реализации международного права во внутригосударственной, национальной правовой системе. К сожалению, в юридической литературе отсутствует единое общепринятое обозначение для процесса использования национальной правовой системой общепризнанных норм и принципов международного права. Обычно авторы пишут о «способах», «формах» или «средствах» «придания нормам

и принципам международного права силу внутринационального действия»¹, либо используют такие конструкции, как «способы согласования указанных норм и принципов», «способы и механизмы опосредования международных принципов и норм национальным правом»², «средства воздействия

¹ Тихомиров Ю.А. Международное и внутреннее право: динамика соотношения // Правоведение. 2015. № 3. С. 62.

² Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. М., 2017. С. 121.

международных норм права на национальные правовые системы»³ и проч.

Теоретические изыскания в указанной части не относятся к предмету данной статьи. Для нас важно другое: какие именно способы в данном случае возможно использовать?

Здесь результаты авторских изысканий также различны.

В юридической литературе одними авторами в числе таких способов указываются: 1) отсылка; 2) рецепция; 3) унификация; 4) преобразование; 5) создание специального правового режима; 6) отмена внутригосударственных актов, противоречащих международным обязательствам⁴.

Между тем нетрудно убедиться, что такого рода перечень выделен по различным основаниям деления, т.е. логически порочен.

В частности, рецепция может предшествовать унификации, а унификация иногда выступает ее формой. Отмена актов национального права при восприятии международных принципов и норм — естественная составная часть процесса включения в национальную правовую систему новых норм и самостоятельного значения не имеет. Отсылка, по сути, — технический прием, позволяющий осуществлять непосредственное использование норм международного права. Создание специального правового режима есть не более как переходный момент, характеризующий динамику, а не существо процесса восприятия национальной правовой системой международных принципов и норм.

Иные исследователи, пользуясь категорией «средства» перенесения международных принципов и норм в национальную правовую систему, в качестве таких средств отмечают инкорпорацию, ратификацию, адаптацию, трансплантацию, трансформацию, имплементацию, унификацию и др.⁵

Следует отметить, что ратификация означает «одобрение» заключенных международных договоров, это совершенно иной процесс, использовать данный термин в новом, более широком и менее определенном смысле вряд ли допустимо. Инкорпорация же вообще является формой систематизации внутринационального права. Адаптация — часть процесса трансплантации, который, в свою очередь, входит составной частью в трансформацию.

В последние годы появились работы, где даже этот излишний перечень еще более расширен. Например, сюда вносят также ценностную ориентацию, признание приоритета норм международного права при толковании норм национального права, определение процедур имплементации международно-правовых норм, коллизионное право и т.п.⁶

Однако все эти дополнительно выделяемые способы (средства) по-прежнему остаются различными взаимосвязанными этапами (стадиями) одного и того же процесса.

Мы согласны с мнением В.А. Рыбакова о том, что все указанные выше различными авторами способы (средства) «вхождения» общепризнанных норм и принципов международного права в российскую правовую систему сводятся к двум: имплементации и трансформации⁷.

Один из наиболее действенных способов — имплементация общепризнанных норм и принципов международного права в российское право.

Имплементация с точки зрения этимологии *implement* есть исполнение, осуществление, наполнение. В этом ракурсе имплементацию норм международного права следует понимать как реализацию их в национальном праве.

Б.И. Осминин справедливо указывает на вызванный процессом мировой глобализации рост взаимосвязи и взаимозависимости государств во всех сферах человеческой жизни, а также на связанное с этим объективным обстоятельством сближение национальных политико-правовых систем, что уже само по себе выдвигает перед международным сообществом в качестве одной из важнейших задач проблему гармоничного развития международной и национальных правовых систем и, как следствие, формирования системы международных отношений, опирающейся на международное право. Решение данной задачи невозможно без конструирования государственно-правовых механизмов имплементации норм международного права в национальную правовую систему⁸.

Н.М. Юрова также отмечает тесно связанное с глобализацией широкое развитие сотрудничества или хотя бы общения между как отдельными гражданами различных государств, так и самими этими государствами, следствием чего выступает нарастание интеграционных процессов в мировом

³ Абдулаев М.И. Согласование внутригосударственного права международным (теоретические аспекты) // Правоведение. 2013. № 2. С. 49.

⁴ См.: там же.

⁵ См.: Международное право / отв. ред. Е.Т. Усенко, Г.Г. Шинкаревич. М., 2013. С. 27.

⁶ См.: Барцц И.Н. Международное право и правовая система России // Журнал рос. права. 2011. № 2. С. 64.

⁷ См.: Рыбаков В.А. Трансформация и имплементация — способы развития национального права // Вестник Омского ун-та. Сер. «Право». 2010. № 3 (24). С. 34–41.

⁸ См.: Осминин Б.И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право. М., 2017. С. 8, 9.

масштабе. По ее мнению, решение новых вставших перед государствами задач потребует от государств как субъектов международного права широкого согласования действий в тех областях, где ранее предусматривалось только внутринациональное право⁹.

И.И. Лукашук прямо увязывает глобализацию и интернационализацию как «жизни» государств, так и их национальных правовых систем¹⁰.

Недаром и в президентских Посланиях Федеральному Собранию РФ неоднократно указывалось на невозможность изолированной жизни современного государства в мировом сообществе: «Сегодня ни одна страна, каких бы размеров, какой бы богатой она ни была, не может развиваться успешно, если она изолирована от остального мира. Наоборот, успех сопутствует тем государствам, которые осознанно, грамотно и динамично интегрируются в мировую экономику»¹¹.

В этой связи Н.М. Юрова обращает внимание на то обстоятельство, что в кругу наиболее значимых проблем и вопросов, решенных Венской конвенцией, можно выделить и вопрос соотношения международного договора и внутрисубъектного права. Эта проблема в самом общем виде разрешена в ст. 26 Конвенции указанием на то, что *pacta sunt servanda* («договоры должны соблюдаться»), ссылкой на ст. 27 Конвенции о внутреннем праве и соблюдении государствами договоров и ст. 46 Конвенции, где вкратце определены положения внутреннего права, касающиеся компетенции заключать договоры¹².

Мы согласны с указанной выше позицией. Следует отметить только то, что значение Венской конвенции в указанной части не стоит переоценивать: такого рода подход к международным договорам в государственно-правовой практике мирового сообщества существовал и ранее, однако выражался он не в виде конкретных норм международного нормативного правового акта, а в форме международно-правового обычая.

При этом, несмотря на различное понимание проблематики соотношения международного договора и внутреннего национального права в различных национальных правовых системах, все-таки приведенные выше положения сами по себе являются значимыми общепризнанными нормами

международного права и признаются обязательными для всех государств независимо от их признания конкретным государством в каждом конкретном случае (юридическом споре)¹³.

По нашему мнению, принцип добросовестного выполнения международных обязательств есть один из основных общепризнанных принципов международного права. Исходя из логики своей реализации, он включает в себя и невозможность для государств каких-либо ссылок на свое национальное право, как оправдание невыполнения или неполного (ненадлежащего) выполнения принятых ими на себя международных обязательств в соответствии с международными договорами и соглашениями. Сами же положения внутринационального права никоим образом не могут влиять на действительность для данного государства международных договоров и их исполнимость. Вслед за другими авторами¹⁴ полагаем, что такой подход обязателен для всех государств — субъектов международного права, независимо от того обстоятельства, являются ли они участниками Венской конвенции или нет.

Следует с сожалением констатировать то обстоятельство, что вопросы имплементации общепризнанных норм и принципов международного права в российскую правовую систему предметом некоего общего исследования не стали, однако подробно освещались различными авторами применительно к различным сферам правового регулирования.

Например, А.В. Самигулина, исследуя вопросы имплементации международно-правовых принципов банковской деятельности в российское банковское законодательство, подчеркивает, что имплементация международно-правовых принципов банковской деятельности в национальное законодательство жестко связана с выполнением государствами международно-правовых обязательств, принятых на основе согласования воли данных государств, которое находит отражение в той или иной международно-правовой норме: в противном случае банковская система конкретного государства не будет полноправным членом мировой банковской системы со всеми вытекающими отсюда неблагоприятными последствиями¹⁵. В то же время здесь речь идет скорее о действии «мягкого права»: в области регулирования банковских правоотношений согласование воли государств может принимать форму

⁹ См.: Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации. М., 2018. С. 16.

¹⁰ См.: Лукашук И.И. За международным правом будущее // Международное публичное и частное право. 2016. № 4. С. 4.

¹¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 16 мая 2003 // Официальный сайт Президента России. URL: www.president.kremlin.ru

¹² См.: Юрова Н.М. Указ. соч. С. 20.

¹³ См.: Лукашук И.И. Современное право международных договоров: в 2 т. Т.1. Заключение международных договоров. М., 2014. С. 90, 91.

¹⁴ См.: Юрова Н.М. Указ. соч. С. 21.

¹⁵ См.: Самигулина А.В. Банковская деятельность: проблемы имплементации международно-правовых принципов и основные направления дальнейшего развития // Право и экономика. 2016. № 12. С. 50, 51.

рекомендаций, которые приобретают обязательную достаточную юридическую силу только лишь в случае установления их приемлемости в национальном законодательстве. А.В. Самигулина считает, что среди общепризнанных принципов международного права происходит постепенная имплементация принципов осуществления банковского надзора, Вольфсбергских принципов (по противодействию отмыванию доходов в частном банковском секторе)¹⁶, принципов страхования банковских вкладов физических лиц в кредитных организациях, принципов ведения бухгалтерского учета по международным стандартам. Такого рода имплементация происходит поблочно и поэтапно (блоки «Базель I», «Базель II», «Базель III»)¹⁷. По мнению банкиров-практиков, данную имплементацию можно признать удачной: на конец 2016 г. уже более 90% российских банков удовлетворяют усложненным требованиям «Базель III»¹⁸. Сейчас мы наблюдаем завершение такого рода удачной имплементации: новые регулятивные стандарты и принципы в полной мере стали действовать в Российской Федерации с 1 января 2019 г.

Другим примером имплементации норм «мягкого права» можно считать обсуждение такой возможности в отношении рекомендаций по медиации в уголовных делах, в которых обосновываются положительные стороны применения медиативных процедур в уголовно-правовой сфере как гибких, доступных, нацеленных на разрешение существа конфликта и вовлечение в его разрешение мер, активизирующих личное участие в уголовном процессе пострадавшего, правонарушителя и иных лиц, обеспечивающих реализацию законного интереса пострадавшего иметь более весомую роль при определении правовых последствий причиненного ему вреда и т.д.¹⁹

В то же время имплементация некоторых общепризнанных международных правовых норм пока еще только рассматривается и обсуждается.

Например, З.В. Балакина пишет о том, что имплементация подходов ОЭСР к установлению критериев определения концепции бенефициарного

собственника дохода в налоговое законодательство Российской Федерации должна производиться с одновременным соблюдением общепризнанных норм и принципов международного права, которые, с одной стороны, не допускают двойного налогообложения (т.е. нарушения принципа неприкосновенности собственности), а с другой — не нарушают интересы государства и общества на получение налоговых доходов²⁰.

Только начинается обсуждение имплементации международного общепризнанного принципа обеспечения безопасности и гигиены труда несовершеннолетних трудящихся (распадающегося на два «подпринципа»: сохранения физического и нравственного здоровья молодого работника и усиленного медицинского контроля за приемом несовершеннолетних на работу и за процессом их трудовой деятельности), а также общепризнанных норм международного права, связанных с данным принципом²¹, причем нельзя сказать, что сама возможность такой имплементации вызывает большой энтузиазм у юристов-практиков²².

Т.Г. Морщакова указывает на неудачность, пока еще, имплементации в российское право таких общепризнанных принципов и норм права как право на равный доступ к правосудию, право на эффективное правосудие, право на эффективный судебный контроль, право на разумные сроки судебного разбирательства²³.

Одновременно в ряде случаев возникают вопросы: всегда ли допустима имплементация общепризнанных принципов и норм международного права в национальное право без ущерба для человека и государственного интереса? Оказывается, государство может быть в полной мере не готово к такого рода имплементации.

Например, оценивая возможности имплементации общепризнанных норм и принципов права о неприкосновенности собственности, свободы

¹⁶ См.: Письмо Банка России от 15.02.2001 г. № 24-Т «О Вольфсбергских принципах» // Вестник Банка России. 2001. № 15.

¹⁷ См.: Заявление Правительства РФ № 1472п-П13, Банка России № 01–001/1280 от 05.04.2011 г. «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» // Вестник Банка России. 2011. № 21.

¹⁸ URL: www.bankir.ru

¹⁹ См.: Рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 15.09.1999 г. № R(99)19 по медиации в уголовных делах: принята Комитетом Министров 15.09.1999 г. на 679-й встрече представителей комитета // Медиация. Национальный информационный портал. URL: <http://mnip.pro/rekomendacija%20komiteta%20ministrov.html#.UKio3oeN52A>

²⁰ См.: Балакина З.В. Имплементация подходов ОЭСР к установлению критериев определения концепции бенефициарного собственника дохода в российское налоговое законодательство // Юрист. 2016. № 21. С. 41–45.

²¹ См.: Сергеев Ю.Д., Калецкий Е.Г. Правовые аспекты охраны здоровья несовершеннолетних, занятых трудовой деятельностью: имплементация положений международных договоров в законодательство России // Медицинское право. 2016. № 6. С. 3–7.

²² См.: Смирнов А.М. О возможности имплементации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника в сфере российских уголовно-правовых отношений в свете рекомендации Комитета Министров Совета Европы по медиации в уголовных делах // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 2. С. 30–32.

²³ См.: Морщакова Т.Г. Конституционная и судебная имплементация Европейской конвенции по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 2. С. 182–189.

законного распоряжения собственностью, Ю.В. Воронин высказывает справедливые сомнения в правомерности и целесообразности имплементации правовых институтов и механизмов дополнительных пенсионных накоплений, присущих частному праву (например, договорное регулирование отношений), в такую отрасль российского права, как право социального обеспечения, которую традиционно было принято относить к публичному праву²⁴.

Ставя своими целями искоренение всех форм насилия в отношении детей и гарантирование прав детей в ситуациях, когда дети особо уязвимы²⁵, Российская Федерация предпринимает шаги по имплементации положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS N201), заключенной в г. Лансароте 25 октября 2007 г.²⁶, которую Россия ратифицировала с некоторыми оговорками²⁷. Ученые предлагают несколько вариантов имплементации принципа защиты детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений: усилить уголовную ответственность за совершение насилия над детьми, лицами, с которыми у детей имеются особые доверительные отношения в силу родственных и иных близких к семейным связей, профессиональной деятельности (медицинские работники, учителя, воспитатели, священнослужители, тренеры, вожатые, работодатели), а также взятых на себя обязательств (соседи, волонтеры)²⁸, как это уже урегулировано в уголовном законодательстве ряда европейских государств²⁹, или считать данные обстоятельства сами по себеотягчающими³⁰.

²⁴ См.: Воронин Ю.В. Попытка имплементации договорных механизмов регулирования в обязательное пенсионное страхование: опасный прецедент или объективная необходимость? (Часть I) // Социальное и пенсионное право. 2017. № 1. С. 4–10.

²⁵ См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

²⁶ См.: там же.

²⁷ См.: Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 76-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 19, ст. 2303.

²⁸ См.: Букалерева Л.А., Атабекова А.А., Симонова М.А. К вопросу об имплементации положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в российское законодательство // Международное публичное и частное право. 2015. № 6. С. 25–29.

²⁹ См.: Кримінальний кодекс України. URL: <http://zakonl.rada.gov.ua>; Уголовный кодекс Республики Молдова. URL: <http://lex.justice.md>; Wetboek van Strafrecht van Nederland (УК Королевства Голландии). URL: http://wetten.overheid.nl/BWBR0001854/volledig/geldigheidsdatum_22-07-2015; Almenn hegningarlog (УК Исландии). URL: <http://www.althingi.is/lagas/133b/1940019.html>

³⁰ См.: Потντκόс Κώδικας Ελλάδας (УК Греции). URL: <http://www.ministryofjustice.gr/site/kodikies>

Другим распространенным способом «вхождения» требований норм и принципов международного права в национальную правовую систему можно признать трансформацию.

Термин «трансформация» в указанной части понимается в юридической литературе в двух значениях: как общее понятие для различных способов, средств, механизмов перевода международных принципов и норм во внутригосударственное право либо как юридический прием такого рода перевода, элемент юридической техники³¹. В последние годы авторы отмечают, что трансформация предполагает издание внутригосударственного нормативного правового акта, закрепляющего новеллы в соответствии с нормами (принципами) международного права³².

Именно последняя позиция представляется правильной. В смысле трансформации само применение норм и принципов международного права возможно только в форме придания данным нормам (принципам) юридической силы актом национального права, т.е. при трансформации в любом случае требуется издание соответствующего внутригосударственного, национального нормативного правового акта.

По существу, трансформация – это своего рода внутригосударственный акт санкционирования применения конкретных норм или принципов международного права на территории Российской Федерации.

Примеров такого рода в законодательстве множество.

Например, основные общепризнанные международные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений, указанные в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003 г.)³³, положены в основу Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³⁴.

Общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления, указанные в Европейской хартии местного самоуправления (ETS N122), открытой к подписанию 15 октября 1985 г. и вступившей в силу 1 сентября 1988 г.³⁵,

³¹ См.: Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2018. С. 631.

³² См.: Барццц И.Н. Указ. соч. С. 64.

³³ См.: СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I), ст. 6228.

³⁴ См.: Росс. газ. 2008. 30 дек.

³⁵ См.: СЗ РФ. 1998. № 15, ст. 1695.

нашли отражение и конкретизацию в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 03.04.2017 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³⁶.

Принцип недопустимости дискриминации по признаку инвалидности, указанный в Конвенции ООН о правах инвалидов (заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006 г.)³⁷, отражен в ст. 3.1. Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (в ред. от 07.03.2017 г.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»³⁸.

Приведенные примеры можно продолжить, однако подход в данном случае единый: при трансформации требуется включение общепризнанных норм и принципов международного права в нормативный правовой акт Российской Федерации.

Необходимо обратиться к Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»³⁹, в котором определен порядок заключения, выполнения и прекращения международных договоров Российской Федерации.

Согласно ч. 3 ст. 5 указанного Федерального закона положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты.

К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора Российской Федерации, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств.

В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»⁴⁰ указано, что, решая вопрос о возможности применения договорных норм международного права, суды должны исходить из того, что международный договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом

договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах государствами. При отсутствии такого положения или договоренности договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах государств на обязательность для них договора (ст. 24 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.).

Верховный Суд РФ также ориентирует нижестоящие суды на то обстоятельство, что международный договор подлежит применению, если Российская Федерация в лице компетентных органов государственной власти выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством одного из действий, перечисленных в ст. 6 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» (путем подписания договора; обмена документами, его образующими; ратификации договора; утверждения договора; принятия договора; присоединения к договору; любым иным способом, о котором условились договаривающиеся стороны), а также при условии, что указанный договор вступил в силу для Российской Федерации (например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод была ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ, а вступила в силу для Российской Федерации 05.05.1998 г. — в день передачи ратификационной грамоты на хранение Генеральному секретарю Совета Европы, согласно ст. 59 этой Конвенции).

Подводя итоги, отметим, что именно недостатки юридической практики в части прямого непосредственного действия на территории Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права требуют пристального внимания к национальному праву как средству обеспечения реализации международного права. Полагаем возможным выделить два основных способа «вхождения» общепризнанных норм и принципов международного права в правовую систему Российской Федерации: имплементацию и трансформацию.

* * *

Суммируя вышеизложенное, важно сделать и другие выводы:

признание общепризнанных принципов и норм международного права частью российской правовой системы не превращает их в масштаб оценки нормативных правовых актов, принимаемых в Российской Федерации. Таким масштабом всегда остается Конституция РФ;

Конституция РФ (ст. 15, 17, 125) содержит в себе механизм, позволяющий вводить в правовую систему новые принципы и нормы, равно как и международные договоры, по мере их возникновения,

³⁶ См.: СЗ РФ. 2003. № 40, ст. 3822.

³⁷ См.: СПС «Консультант Плюс».

³⁸ См.: СЗ РФ. 1995. № 48, ст. 4563.

³⁹ См.: СЗ РФ. 1995. № 29, ст. 2757.

⁴⁰ См.: Росс. газ. 2003. 2 дек.

а также обновлять существующие по мере их развития.

По нашему мнению, также повышению эффективности реализации общепризнанных принципов и норм международного права могла бы способствовать их систематизация по отраслям права посредством разработки и принятия официальных приложений к законам, содержащим общепризнанные принципы и нормы, а также иные нормы международного права, подлежащие применению в рамках той или иной отрасли права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдулаев М.И.* Согласование внутригосударственного права международным (теоретические аспекты) // Правоведение. 2013. № 2. С. 49.
2. *Балакина З.В.* Имплементация подходов ОЭСР к установлению критериев определения концепции бенефициарного собственника дохода в российское налоговое законодательство // Юрист. 2016. № 21. С. 41–45.
3. *Барциц И.Н.* Международное право и правовая система России // Журнал рос. права. 2011. № 2. С. 64.
4. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2018. С. 631.
5. *Букалерева Л.А., Атабекова А.А., Симонова М.А.* К вопросу об имплементации положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в российское законодательство // Международное публичное и частное право. 2015. № 6. С. 25–29.
6. *Воронин Ю.В.* Попытка имплементации договорных механизмов регулирования в обязательное пенсионное страхование: опасный прецедент или объективная необходимость? (Часть I) // Социальное и пенсионное право. 2017. № 1. С. 4–10.
7. *Лукашук И.И.* За международным правом будущее // Международное публичное и частное право. 2016. № 4. С. 4.
8. *Лукашук И.И.* Нормы международного права в правовой системе России. М., 2017. С. 121.
9. *Лукашук И.И.* Современное право международных договоров: в 2 т. Т. I. Заключение международных договоров. М., 2014. С. 90, 91.
10. Международное право / отв. ред. Е.Т. Усенко, Г.Г. Шинкареца. М., 2013. С. 27.
11. *Морщакова Т.Г.* Конституционная и судебная имплементация Европейской конвенции по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 2. С. 182–189.
12. *Осминин Б.И.* Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право. М., 2017. С. 8, 9.
13. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 16 мая 2003 // Официальный сайт Президента России. URL: www.president.kremlin.ru
14. *Рыбаков В.А.* Трансформация и имплементация – способы развития национального права // Вестник Омского ун-та. Сер. «Право». 2010. № 3 (24). С. 34–41.
15. *Самигулина А.В.* Банковская деятельность: проблемы имплементации международно-правовых принципов и основные направления дальнейшего развития // Право и экономика. 2016. № 12. С. 50, 51.
16. *Сергеев Ю.Д., Калецкий Е.Г.* Правовые аспекты охраны здоровья несовершеннолетних, занятых трудовой деятельностью: имплементация положений международных договоров в законодательство России // Медицинское право. 2016. № 6. С. 3–7.
17. *Смирнов А.М.* О возможности имплементации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника в сферу российских уголовно-правовых отношений в свете рекомендации Комитета Министров Совета Европы по медиации в уголовных делах // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 2. С. 30–32.
18. *Тихомиров Ю.А.* Международное и внутреннее право: динамика соотношения // Правоведение. 2015. № 3. С. 62.
19. *Юрова Н.М.* Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации. М., 2018. С. 16, 20.

REFERENCES

1. *Abdulaev M.I.* Harmonization of domestic law with International Law (theoretical aspects) // Jurisprudence. 2013. No. 2. P. 49 (in Russ).
2. *Balakina Z.V.* Implementation of OECD approaches to establishing criteria for determining the concept of a beneficial owner of income in Russian tax legislation // Lawyer. 2016. No. 21. P. 41–45 (in Russ).
3. *Bartsits I.N.* International law and the legal system of Russia // Journal of Russ. law. 2011. No. 2. P. 64 (in Russ).
4. The big legal dictionary / under the ed. of A. Ya. Sukharev, V.E. Krutskikh. M., 2018. P. 631 (in Russ).
5. *Bukalero L.A., Atabekova A.A., Simonova M.A.* On the implementation of the provisions of the Council of Europe Convention on the protection of children from sexual exploitation and sexual abuse in Russian

- legislation // International Public and Private Law. 2015. No. 6. P. 25–29 (in Russ).
6. *Voronin Yu.V.* Attempt to implement contractual regulatory mechanisms in mandatory pension insurance: a dangerous precedent or an objective necessity? (Part I) // Social and Pension Law. 2017. No. 1. P. 4–10 (in Russ).
 7. *Lukashuk I.I.* For International Law future // International Public and Private Law. 2016. No. 4. P. 4 (in Russ).
 8. *Lukashuk I.I.* Norms of International Law in the legal system of Russia. M., 2017. P. 121 (in Russ).
 9. *Lukashuk I.I.* Modern law of international treaties: in 2 vols. M., 2014. P. 90, 91 (in Russ).
 10. International Law / ed. by E.T. Usenko, G.G. Shinkaretskaya. M., 2013. P. 27 (in Russ).
 11. *Morshchakova T.G.* Constitutional and judicial implementation of the European Convention on human rights // Comparative constitutional review. 2016. No. 2. P. 182–189 (in Russ).
 12. *Osmenin B.I.* Conclusion and implementation of international treaties and domestic law. M., 2017. P. 8, 9 (in Russ).
 13. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on May 16, 2003 // Official website of the President of Russia. URL: www.president.kremlin.ru (in Russ).
 14. *Rybakov V.A.* Transformation and implementation-ways to develop national law // Bulletin of the Omsk University. Ser. "Law". 2010. No. 3 (24). P. 34–41 (in Russ).
 15. *Samigulina A.V.* Banking: problems of implementation of international legal principles and main directions of further development // Law and Economics. 2016. No. 12. P. 50, 51 (in Russ).
 16. *Sergeev Yu. D., Kaletsky E.G.* Legal aspects of health protection of minors engaged in labor activity: implementation of provisions of international agreements in the legislation of Russia // Medical Law. 2016. No. 6. P. 3–7 (in Russ).
 17. *Smirnov A.M.* On the possibility of implementing an alternative dispute resolution procedure with the participation of a mediator in the sphere of Russian Criminal Law relations in the light of the recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe on mediation in criminal cases // Criminal Executive system: law, Economics, management. 2016. No. 2. P. 30–32 (in Russ).
 18. *Tikhomirov Yu.A.* International and Domestic Law: the dynamics of the ratio // Jurisprudence. 2015. No. 3. P. 62 (in Russ).
 19. *Yurova N.M.* International Civil Procedural Law: theoretical bases of implementation of norms in the legal system of the Russian Federation. M., 2018. P. 16, 20 (in Russ).

Сведения об авторе

МАКСУРОВ Алексей Анатольевич — кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова; 150003 г. Ярославль, ул. Советская, д. 14

Authors' information

MAKSUROV Alexey A. — PhD, associate Professor, teacher of the Department of theory and history of state and law of Demidov Yaroslavl state University; 14 Sovetskaya str., 150003 Yaroslavl, Russia